

Голос Карликса, произнесшего имя «Кардъен», был холодным, как лёд.

Только тогда я поняла, о чём он говорил.

Согласно оригинальной истории, Карликс и Эстелла были знакомы ещё до того, как начался роман.

Примерно в это же время Карликс отрицал свою привязанность к Эстелле, говоря:

— Я не верю в любовь!

Его интерес и одержимость Эстеллой были велики.

То же самое было верно и в отношении ревности.

Ты расстроен тем, что Эстелла танцует с Люцианом, верно?

И я была той, кто предоставил такую возможность Люциану.

Мне хотелось крикнуть: Эй, ты, мелкий ублюдок, - но я ничего не могла сказать. У Карликса были такие жуткие глаза.

Как страшно.

Мой организм отреагировал физиологически.

Я сжала дрожащую руку, и Люциан, стоявший рядом со мной, открыл рот:

— Ваше Высочество. Я осмелюсь спросить вас...

Услышав голос Люциана, Карликс обратил на него своё внимание. Люциан продолжил свои слова мягким тоном:

— Пожалуйста, не смотрите на неё так.

— Что?

Карликс нахмурился.

Люциан, который был таким нежным, казалось абсурдом то, что он говорил такое.

Что это сейчас было? Ты мне помог?

Что такое? Что происходит?

В оригинале Люциан не интересовался Пернией.

Я, Перния, которой, как бы я ни расстраивалась, было всё равно.

Не могу поверить, что он сказал это ради меня.

Честно говоря, я была тронута.

Это стоило того, чтобы научить тебя танцевать в течение двух недель.

Я пролила слезы радости в своём сердце, но реакция Карликса была необычной.

— Как ты смеешь указывать мне, что делать? Собака, которая присягнула на верность Императорской семье?

Ах, точно. У него синдром восьмиклассника.

Карликс был печально известным ребёнком. У него отвратительный характер.

Глаза Карликса были жуткими вне всякого сравнения.

То же самое было и с Люцианом, который стоял рядом со мной.

На лице Люциана, которое до этого ничего не выражало, не было и следа нежности.

Эй, эй, вы двое.

Атмосфера до этого была прекрасной.

Теперь это не просто удушающе, такое ощущение, что всё моё тело вот-вот раздавит.

В тот момент я почувствовала, что моей жизни угрожает опасность, и подумала: Может быть, я умру от удушья?

— Ваше Высочество Наследный Принц! Люциан!

Её голос был ясен, так что я чуть не закричала про себя: Старшая сестра!

Это была Эстелла, главная героиня этого романа и всеми любимая Святая!

Эстелла медленно прошла через банкетный зал и направилась сюда.

В романе она была описана с обычной внешностью.

Несмотря на заурядную внешность, она очаровывала людей своей прекрасной индивидуальностью.

Писатель, ты лжец.

Разве это можно назвать «обычной» внешностью?

<http://tl.rulate.ru/book/45942/1190640>